

УДК 281.93

DOI 10.52928/2070-1608-2025-73-1-21-26

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИЕПИСКОПА ПОЛОЦКОГО И ВИТЕБСКОГО ВАСИЛИЯ (ЛУЖИНСКОГО),
НАПРАВЛЕННАЯ НА ПОДДЕРЖКУ ЕДИНОВЕРЧЕСТВА****П.М. САФРОНОВ***(Республиканский институт высшей школы, Минск)*ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-1747-4790>

В настоящей работе раскрывается деятельность архиепископа Полоцкого и Витебского Василия в единоверческом движении XIX века. Архиепископ Василий является не только сторонником и активным деятелем воссоединения униатов, но и успешным миссионером в преодолении старообрядческого раскола. В работе использованы архивные источники, воспоминания архиепископа Василия и исследования современных отечественных историков, что позволяет в наиболее полной мере оценить вклад данного религиозного деятеля в процесс преодоления раскола в Полоцкой епархии. Проанализированные документы указывают на то, что деятельность архиепископа по организации процесса перехода старообрядцев в единоверие и присоединения к православию была достаточно успешной. Кроме того, он многое сделал для восстановления православия в данном регионе после долгих лет упадка в условиях унии.

Ключевые слова: Полоцкая епархия, старообрядцы, раскольники, единоверие, единоверческие приходы.

Введение. Опыт миссионерской работы с многоконфессиональным населением в территориально крупной Полоцкой епархии до сих пор значим для современной Церкви. Преодоление конфессиональных конфликтов для общества и государства во все времена является одним из приоритетных направлений политики.

Территория Полоцкой епархии была наиболее густо населена старообрядцами относительно остальных белорусских земель в составе Российской империи. Вышедшие указы правительства и Русской Православной Церкви начала XIX в. в отношении борьбы с раскольниками и присоединения их к православию на правах единоверия здесь были затруднены процессом воссоединения униатов. В связи с этим деятельность архиепископа Полоцкого и Витебского Василия (Лужинского) представляет значительный интерес. Один из лучших исследователей истории непростого процесса воссоединения греко-католиков с Православной Церковью, протопресвитер Георгий Шавельский, который в 1910 г. защитил диссертацию на тему «Последнее воссоединение униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.)», так описал роль полоцкого архиерея Василия в этом процессе: «Преосвященный Василий мыслится, прежде всего, как “воссоединитель”. В этом слове заключается всё его значение и для Белорусской епархии, которой он управлял в течение 33 лет, с 1833–1866 г., и для истории» [1, с. 17–19]. К деятельности архиепископа Полоцкого и Витебского Василия (Лужинского) по воссоединению униатов с Православной Церковью позднее обращались в своих исследованиях белорусские историки В.А. Теплова, С.В. Морозова, А.С. Хотеев [2; 3]. Тем не менее, такой аспект деятельности архиепископа Василия, как работа со старообрядцами, направленная на воссоединение их с православной церковью путем присоединения к православию или устройства единоверческих приходов, не нашел должного отражения в историографии.

Цель статьи – раскрыть деятельность архиепископа Полоцкого и Витебского Василия (Лужинского), направленную на поддержку единоверчества.

Основная часть. В 1833 г. было решено восстановить Полоцкую православную епархию, которая была отторгнута у православной церкви греко-католиками при образовании в 1596 г. унии. На восстановленную епископскую кафедру 30 апреля 1833 г. Высочайше утвержденным докладом Синода был поставлен викарий Санкт-Петербургский, епископ Ревельский Смарагд (Крыжановский). Он стал носить титул «епископ Полоцкий и Виленский» [4, с. 31–33]. Пределы епархии были весьма обширными и включали в себя территорию Витебской, Виленской и Курляндской губерний. На такой значительной территории в начале 1834 г. в епархии насчитывалось чуть более 100 церквей и 6 монастырей. В Полоцке не хватало священников, не было православного духовного училища, в храмах же была такая бедность, что не представлялось возможным совершать богослужение [5, с. 44]. В июне 1836 г. православный епископ Полоцкий и Виленский Смарагд был возведен в сан архиепископа. Он был сторонником частного присоединения униатов к православию. В это время униатский епископ Оршанский, викарий Белорусского архиепископства, Василий (Лужинский), формально оставшийся в унии, был сторонником общего, массового, соборного воссоединения через осторожное внутреннее преобразование самой униатской церкви. Между архиепископом Смарагдом и епископом Василием Лужинским возник серьезный конфликт. Преосвященный Смарагд написал несколько жалоб. В июне 1837 г. он был заменен более осторожным епископом Исидором (Никольским), который содействовал укреплению положения Православия в Полоцкой епархии. После кончины униатского митрополита Иосафата Булгака в 1838 г. в управление Белорусской униатской кафедрой был назначен епископ Василий (Лужинский). Вместе с Иосифом Семашко и Антонием Зубко он довел дело воссоединения униатов Белорусской и Литовской епархий до конца [1, с. 46]. В апреле 1840 г. епископ Исидор перемещается на Могилевскую кафедру, а управление Полоцкой епархией принимает епископ Василий (1840 – 1865 гг.)¹.

¹ URL: <https://www.pravenc.ru/text/674896.html>.

Белорусский историк Геннадий Шейкин в историко-статистическом обозрении Полоцкой епархии высказывает мысль о том, что с епископа Василия (Лужинского) начинается череда Полоцких епископов, главной целью которых было восстановление древних Полоцких святынь, возведение храмов и укрепление церковной жизни, устройство надлежащей системы духовного и общего образования [5, с. 49].

Архиепископ Василий (в миру Бенедикт Стефанович Лужинский) по происхождению был белорусом, сын униатского священника, настоятеля Староруднянской церкви Рогочевского уезда Могилевской губернии. В предисловии от редакции «Записок» архиепископа Василия, изданных Казанской духовной академией в 1885 г., имеются рассуждения о времени рождения Василия (Лужинского). Издатели сообщают о том, что в предисловии к своим Запискам, написанным в конце 1866 года, он называет себя 78-летним старцем, поэтому время его рождения надо отнести к 1788–1789 годам [6, с. 12]. Современные исследователи обозначают годом рождения архиепископа Василия (Лужинского) – 1791 г. [3]. После смерти отца, ещё совсем в юном возрасте мать отдала Бенедикта на воспитание двоюродному брату, католическому помещику Кельчевскому из Белецкого уезда. Дядя юноши тоже умер, и он вошёл в число воспитанников Полоцкой семинарии, расходы за обучение которых оплачивались полоцким униатским архиепископом. Мировоззрение юноши формировалось в разных культурах, поэтому, будучи приверженцем и ревнителем греко-восточной богослужебной традиции, он всегда с пониманием и должным терпением относился к отличиям в обрядах и искажённому учению католиков и иных конфессий [3]. С 1807 по 1812 гг. Василий обучался в униатской Белорусской духовной семинарии г. Полоцка. Затем были вынужденный перерыв в связи с военными действиями 1812 г. и продолжение обучения в Полоцком иезуитском коллегиуме. Таким образом, в Полоцке Лужинский стал кандидатом философии. Для получения степени кандидата богословия в 1816 г. он поступает в Главную семинарию при Виленском университете. Приобретя хорошее образование и защитив степень доктора богословия в ноябре 1825 г., Василий (Лужинский) за время учебы был рукоположен во иерея-целибата и смог продвинуться в карьере, став ассессором греко-униатской коллегии [3].

После смерти униатского архиепископа Иакова Мартусевича в апреле 1833 г. Василий (Лужинский) был командирован в Полоцк для управления Белорусским архиепископством. Именно в этот период он проявил себя как активный деятель в процессе подготовки воссоединения униатской Церкви с Православием, став сподвижником униатскому епископу Мстиславскому Иосифу (Семашко). Дав подписку о готовности принять православие, 28 января (9 февраля по н.ст.) 1834 г. его рукополагают во епископа Оршанского, викария Белорусского униатского архиепископства. Церковный историк А.С. Хотеев определяет период в биографии Василия (Лужинского) начиная с отъезда из Петербурга в Полоцкую епархию как апостольское служение. Приступив к исполнению должностных поручений, он старался много и часто посещать белорусские приходы. С 1833 по 1834 год он произвел обозрение Белорусской духовной консистории и епархиальной семинарии, также всех монастырей и до двухсот важнейших приходских церквей [4, с. 249]. Во время посещения приходов он разговаривал с паствой о необходимости отказа от унии, убеждал духовенство и брал от них подписки о готовности принять Православие. В тексте одной из подписок, приведенных архиепископом Василием в своих «Записках», говорится о готовности присоединиться к Православной Восточно-Кафолической Церкви, но с сохранением права брить бороду и стричь на голове волосы, носить униатскую священническую одежду и оставаться на занимаемом ныне священническом месте. Право брить бороду в подписке прописано по причине презрительного отношения к православному духовенству, которые по византийскому обычаю имели длинные бороды и, в противовес западной традиции, их называли «жидом смердячим», «козлом» и «кацапом бородатым», и «пугалом» [6, с. 73].

На этом примере можно проследить подход Василия (Лужинского) к плавному воссоединению. Изначально согласиться на определенные условия, а потом постепенно их изменить, изжить или даже запретить. Так в ноябре 1845 г. архиепископ Полоцкий и Витебский Василий издает Указ Полоцкой духовной консистории «Об отращивании духовенством волос по правилам древнеправославной церкви», в котором говорится: «Всему воссоединённому духовенству за отращивание бороды объявить от Консистории архипастырскую признательность и благословение, а остальным прочим благочинным потребовать к 1 числу января 1846 года донесений, с подробным показанием, сколько в каком благочинии священнослужителей с православными бородами, сколько отращающим оные, и сколько безбородых не желающих отрастить бороды, и придерживающихся немного пустому прежнему обычаю, не свойственному греко-восточной церкви – брить бороды и стричь волосы на голове»².

Эффективной стала практика архиерея совершать визиты в приходы епархии. Много пользы приносили архиерейские службы. Прихожане отдаленных храмов отвыкли от таких мероприятий и охотно посещали торжественные богослужения с участием архиепископа. В свою очередь глава Полоцкой епархии понимал, как можно привлечь внимание местного населения: он давал распоряжения духовной консистории организовать посещение определенного прихода с указанием звонить в колокола и готовиться к визиту. Так, в «Деле о ревизии архиепископом Василием церковей благочиния» за 1846–1847 гг. содержится руководство, адресованное полоцкому благочинному протоиерею Юркевичу, к подготовке поездки, где указан маршрут следования архиерея и места остановки, сопровождение, встреча колокольным звоном и выводы поездки. В выводах есть рекомендации воссоединенным священникам о необходимости следовать традициям греко-восточной православной церкви³.

² Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 3278. Оп. 1. Д. 98. Л. 1 – 1 об.

³ НИАБ. – Ф. 3278. Оп. 1. Д. 119.

Весной 1851 г. архиепископ Василий написал в Синод сообщение о том, что сорок четыре домохозяйства (178 мужчин и 152 женщины) из крестьян-раскольников (поповцев) Невельского уезда Витебской губернии обратились к нему с просьбой принять их с семьями в число чад истинной Церкви на правах единоверчества по примеру недавно принявших единоверие собратий их в городе Динабурге и исходатайствовать у монарха постройки для них в деревне Лутне церкви за счет казны. На это представление последовал приказ присоединить раскольников к единоверию и представить проект церкви [4, с. 116, 117].

В письме от сентября 24 дня 1852 г. обер-прокурору Святейшего Синода графу Н.А. Протасову архиепископ Василий пишет: «между прочим сообщаю Вашему Сиятельству, что <...> несколько раскольников беспоповского толка из пахотных солдат Динабургского уезда, находясь под впечатлением службы, совершенной мною по старопечатным книгам в городе Динабурге по случаю освящения единоверческой церкви, просили и у себя устроения единоверческой церкви» [4, с. 120]. Далее архиепископ приводит доводы о пользе устроения единоверческой церкви как для раскольников, так и для православных прихожан, охладевших к православию и посещающих службы старообрядческие. Он пишет о том, что к таким выводам пришел, наблюдая за ситуацией и общаясь с православными священниками и раскольническими наставниками.

В «Записках» архиепископ пишет, что, задумавшись о миссионерской деятельности среди старообрядцев он около четырех лет сближался и дружил с наставниками, поставив цель изучить их учение, понять характер, дух, влияние на верующих. Он часто встречался и беседовал с раскольническими наставниками и ставил перед собой цель сделать их помощниками в ослаблении и устранении раскола, о чем писал в рапорте Святейшему Правительствующему Синоду в ноябре 1853 г. [4, с. 129]. Архиепископ часто бывал в раскольнических слободах и моленных, где его встречало общество со свечами и хлебом-солью. В моленных он поклонялся иконам, рассматривал книги и, помолившись, переходил в дом наставников. Там они общались в обстановке братской любви, исполняя тем самым намерения привлечь их сначала к себе, а потом к единоверию. Далее архиепископ Василий пишет: «Так пользуясь и их любовью к себе, и искренней ревностью генерал-губернатора князя Галицина о распространении между населением раскольников единоверия, при мудром содействии мне в этом святом деле со стороны Его Сиятельства, я и присоединил 1851 и 1852 годов из раскола к единоверию поповщинского и беспоповщинского толков шесть наставников и пять тысяч душ населения Витебской губернии сектантов их. Построено потом единоверческих для них церквей от щедрот монарших по моему ходатайству новых три, одна каменная великолепная в городе Полоцке, а две деревянные в местечке Краславке Динабургского уезда и в селе Лютне Невельского уезда; две церкви устроены из моленных, именно: в городе Витебске каменная, а в городе Динабурге деревянная. Все церкви я сам по их просьбам и освящал архиерейским священнодействием по старопечатному Потребнику Патриарха Московского Филарета, также рукополагал священников и диаконов; часто совершал я в оных, пользуясь случаем, и Божественные литургии с самым строгим соблюдением старых обрядов и обычаев, также по сказанному старопечатному Служебнику» [6, с. 174].

Интересным источником для изучения жизни и деятельности архиепископа Полоцкого и Витебского Василия (Лужинского) являются его «Записки», опубликованные в 1881 г. Автор является не только современником воссоединения униатов с православной Церковью, но и активным участником событий, что делает данный документ уникальным источником по истории конфессий Беларуси. Современными исследователями выявлен факт появления неточностей в автобиографическом произведении. Автор допускает хронологические неточности в воспоминаниях, что могло произойти из-за воспоминаний сорокалетней давности, воспроизводимых по памяти. Василий (Лужинский) критически высказывается о соратниках в деле воссоединения униатов при этом умалчивая о своих неудачах. Прослеживается некоторое преувеличение успехов полоцкого архиерея, в том числе в миссионерской деятельности среди старообрядческих раскольников [6, с. 6].

Критикой деятельности архиепископа Василия (Лужинского) можно считать документы, приведенные белорусским историком А.А. Горбацким в исследовании «Старообрядчество на белорусских землях», где он анализирует рапорт полоцкого земского исправника витебскому гражданскому губернатору, в котором содержалась жалоба на архиепископа Полоцкого и Витебского Василия. Автор рапорта ставил под сомнения число присоединенных раскольников и критиковал заслуги церкви и священства в их работе со старообрядцами. Земский исправник писал о насильственных методах присоединения. Исправник сообщает, что по причине завышенных архиепископом цифр присоединенных старообрядцев к единоверию были выделены большие деньги на строительство единоверческой церкви, в которую никто добровольно ходить не хочет, а прихожан иногда на молитву приводят насильно [7, с. 150]. Архиепископ Василий пишет, что такой успех в присоединении старообрядцев к единоверию вызвал недовольство в среде помещиков католической веры, которые всякими бесчестными вымыслами и клеветой старались оклеветать его и генерал-губернатора Голицина. Против чести православного архиерея, при тайном содействии некоторых административных лиц губернского начальства и жандармерии, применялись самые гнусные средства [6, с. 175].

Но были и случаи конфликтных ситуаций в отношениях со старообрядцами Полоцкой епархии. Так, например, А.А. Горбацкий в своем исследовании приводит пример, описанный в архивном документе, о встрече в имении Ловаж помещика Реута Полоцкого уезда (сельцо Ловожь (также Ловжа, Ловаж) являлось центром Ловожской волости (сейчас Ловжанский сельсовет Шумилинского района Витебской области)). На той встрече присутствовали представители одной стороны – 32 старообрядца, купцы и мещане, из числа прихожан и другой стороны – представитель генерал-губернатора по особым поручениям и единоверческий священник Фёдор Попов.

Цель встречи – склонить старообрядцев перейти в единоверие. Старообрядцы смело и уверенно отвечали категорическим непримиримым отказом от единоверия. Встреча закончилась стычкой, арестом и разбирательством комиссии, которая потребовала освободить старообрядцев [7, с. 148].

Полоцкий архиерей видел решением преодоление раскола мирным путем, постепенно решая острые вопросы с представителями старообрядчества. Над всеми старообрядцами, присоединенными к единоверию, архиепископ сам совершал таинство миропомазания. Священнослужителей рукополагал из среды старообрядцев, бывших наставников или начотчиков, избранных единоверческим обществом. За такие результаты в миссионерской деятельности архиепископ Полоцкий и Витебский Василий (Лужинский) был отмечен благодарностью от Святого Синода и 8 августа 1851 г. императором Николаем Павловичем награжден орденом Святого благоверного князя Александра Невского.

В постройке новых единоверческих церквей в местах, где живет много раскольников с православными, архиепископ Василий видел миссионерский смысл в мерах по обузданию и распространению раскола [4, с. 192].

По отчетным документам, находящимся в Национальном историческом архиве Беларуси, прослеживается это стремление полоцкого архиерея. Так, например в «Ведомости о приходе» в Полоцке за 1910 г. говорится о том, что в 1852 г. освещена Свято-Духовская Единоверческая церковь в Полоцке⁴. «Отчет архиепископа Полоцкого и Витебского о состоянии епархии за 1860 г.» сообщает, что с 1851 по 1859 год возникло 7 единоверческих церквей. К единоверию пришли 6 наставников и 4 тысячи раскольников⁵. Архиепископ Полоцкий и Витебский Василий в «Отчете о состоянии Полоцкой епархии за 1859 год» пишет: «В 1859 году я обозрел в 6 уездах 105 церквей. <...> Крайне необходимо построить 36 церквей и исправить 170» [4, с. 189]. Более полная информация содержится в «Отчете о состоянии Полоцкой епархии за 1862 год» в разделе «О состоянии единоверия, силе и духе раскола в Полоцкой епархии»: «Всего 7 единоверческих церквей; всего штатного единоверческого духовенства – 36 <...>; паства: 1974 мужчин и 1994 женщин <...>; религиозное состояние единоверцев похвальное» [4, с. 244]. В «Отчете о состоянии Полоцкой епархии за 1863 год» в разделе «Состояние иноверия и раскола» говорится об опасности за целостность приходов Динабургского и Режицкого уездов и принятых мерах: «Для противодействия раскольнической пропаганде при каждой единоверческой церкви открыты школы для бесплатного обучения единоверческого и раскольнического юношества по книгам, присланным из Синода в 1861 году. Число учащихся составляет 80 человек» [4, с. 259].

Российский исследователь К.Я. Кожурин подробно описал деятельность архиепископа Василия, опираясь на данные Государственного исторического архива Санкт-Петербурга. Имеющиеся в архиве донесения архиепископа позволяют проследить его деятельность, инициативы и предложения в работе среди старообрядцев Витебской губернии. 28 июля 1853 г. архиепископ Василий получает из Святейшего Правительствующего Синода совершенно секретный Указ за № 29 «относительно предположенных Святейшим Синодом и Высочайше утвержденных мер усиления духовно-нравственного действия на раскольников». Под видом обозрения приходов Полоцкой епархии, с соблюдением строгой тайны истинной цели он отправляется в наиболее заселенные старообрядцами разных толков уезды. Поездка началась 6 сентября 1853 г. и продолжалась более месяца. За это время архиепископ Василий посетил Полоцкий, Городокский, Витебский, Невельский, Режицкий, Люцинский, Динабургский и Дриссенский уезды. Тщательным образом собрав сведения и изучив ситуацию лично, деятельный архиепископ перешел сразу к ряду мер. Первым результатом поездки архиепископа Василия стали кадровые перестановки среди духовенства для замены не способных к миссионерской работе на «благонаправных, бескорыстных, богобоязненных и более или менее способных к действию на раскольников» [8, с. 19]. Самых раскольников архиепископ Василий характеризует как «народ большей частью трезвый и трудолюбивый, но вообще зараженный злым предубеждением против православной нашей церкви, и упорный до ожесточения в своем заблуждении». Опыт общения и определенный авторитет среди старообрядцев способствовал тому, что наставники познакомили его с древними рукописями, хранимыми ими в величайшей тайне. Пользуясь своим миссионерским опытом, архиепископ Василий в своем рапорте составил определенный алгоритм действий при работе с раскольниками. Предположение его было представлено императору, который высоко оценил заслуги полоцкого архиерея [8, с. 20].

Архиепископ Василий в своем рапорте о результатах данной поездки сообщает о неправильных действиях и ошибках в миссионерской деятельности в отношении старообрядческих раскольников, которые сильно замедляют процесс перехода староверов в единоверие. Он составляет проект с подробным перечислением мер, которые помогут потрясти, ослабить и постепенно уничтожить раскол. Основная цель этих мер – запретить или очень сильно ограничить раскольников в совершении общественных молитв и воспретить наставникам совершать требы. Четвертым пунктом перечисленных мер, предлагается запретить обращаться к старообрядческим наставникам «Ваше Преподобие», так как такое обращение ставит их наравне с православным духовенством. Также этот пункт рекомендаций содержит запрет на использование в обращении термина «старовер» и «старообрядец» и замену этих терминов на «раскольник». Данный метод воздействия был апробирован архиереем у себя в епархии ещё в 1845 г., когда вышел «Указ Полоцкого духовного правления от 8 октября 1845 г. об употреблении

⁴ НИАБ. – Ф. 2531. Оп. 1. Д. 80. – Л. 22.

⁵ НИАБ. – Ф. 2531. Оп. 1. Д. 30. – Л. 169–179.

слова «раскольник» вместо «старообрядец»⁶. 16 ноября 1853 г. на заседании Синода рапорт был одобрен, а архиепископу Василию объявлена признательность и благодарность [8, с. 23]. Однако, рассмотрев предложения из проекта полоцкого архиепископа, Синод посчитал строительство безприходных единоверческих церквей нецелесообразным. На заседании 7 февраля 1862 г. Синод определил: «Отложив, согласно с мнением Вашего Преосвященства, постройку в Полоцкой епархии Единоверческих церквей до более благоприятного времени, предписать Вам употребить особую заботливость на приготовление способных миссионеров для действия против раскольников Витебской губернии» [8, с. 29]. В 1864 г. мнение архиепископа Полоцкого из семнадцати епископов о сближении раскольников с православными было таким: «К достижению важной цели воссоединения сектантов, приемлющих священство, остается одно: оказать им большее снисхождение, чем выраженное в правилах 1800 года. Но распространять начала единоверия от лица Православной церкви с большими уступками в пользу его значило усилить сепаратизм в людях, не приемлющих благой цели, с которой допущено единоверие» [4, с. 274].

За заслуги в миссионерской деятельности архиепископ Полоцкий и Витебский Василий был награжден высокими церковными наградами и несколькими государственными орденами и знаками почета от императора.

После смерти архиепископа Василия в «Литовских епархиальных ведомостях» был напечатан некролог, в котором кратко обозначались основные даты и вехи жизни и деятельности одного из старейших на то время иерархов русской церкви. Тело бывшего архиепископа Витебского и Полоцкого, члена Святейшего Синода, было отправлено на родину в Витебскую губернию⁷. Он был погребен в своем имении, в селе Любашкове (Витебской губернии) при церкви. Села Любашково в настоящее время не существует, поэтому место захоронения архиепископа Василия долгое время было неизвестно. Только в 2003 г., благодаря экспедиции православного молодежного братства во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского из г. Витебска, удалось установить местонахождение бывшей Любашковской Свято-Никольской церкви: в 18 км от г. Витебска, рядом с кладбищем деревни Макарово. Православные следопыты установили на месте захоронения деревянный крест, в память о полоцком архиепископе. 7 августа 2016 г. насельницы Полоцкого Спасо-Евфросиниевского женского монастыря и Успенского Тадулинского женского монастыря Витебской епархии установили гранитный крест над местом захоронения архиепископа Василия (Лужинского)⁸. Валентина Анатольевна Теплова делает вывод: «Без преувеличения архиепископ Василий (Лужинский) стоит в ряду самых выдающихся архипастырей Православной Церкви Беларуси и занимает совершенно особое место в истории Беларуси и, можно сказать, что Василий (Лужинский) стоит у истоков рождения белорусской нации» [2].

Заключение. Таким образом, архиепископ Полоцкий и Витебский Василий (Лужинский) является не только сторонником и активным деятелем воссоединения униатов, но и успешным миссионером в преодолении старообрядческого раскола, а также восстановителем православия и возрождения полоцких святынь. Его деятельность как главы одной из самых древних епархий была отягощена долгим периодом упадка по причине вхождения в унию. Процесс воссоединения униатов отнимал много сил и внимания, но деятельный архиепископ смог достичь хороших результатов в миссионерской деятельности со старообрядцами. Кроме того, он смог обустроить приходскую жизнь прешедшим из раскола в единоверие. Труды архиепископа Полоцкого и Витебского Василия (Лужинского) на церковной ниве по возвращению православных из унии и преодолению старообрядческого раскола возводят его в число видных деятелей Русской Православной Церкви. Успехи в распространении единоверия ставят полоцкого архиерея в ряд с такими миссионерами, как епископ Охтенский Симон (Шлеёв), архиепископ Уфимский Андрей (Ухтомский) и Митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин).

ЛИТЕРАТУРА

1. Шавельский Г. Последнее воссоединение с православною церковью униатов Белорусской епархии (1833–1839 гг.). – СПб.: «Сельск. вестн.», 1910. – 300 с.
2. Теплова В.А. Архиепископ Полоцкий Василий (Лужинский): путь к единству «как возвращение в дом родной» [Электронный ресурс] // Наука. Вера. Культура. – URL: <http://naukaverakuljtura.com/архиепископ-полоцкий-василий-лужинск/> (дата обращения: 29.07.2024).
3. Хотеев А.С. Архиепископ Полоцкий и Витебский Василий (Лужинский): жизнь и деятельность [Электронный ресурс] // Белорусская Православная Церковь, Приход храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», Минск. – URL: http://sobor.by/7km4tenia_hoteev.htm (дата обращения: 09.08.2024).
4. Полоцкая епархия (1833–1917): документы говорят / сост. В.А. Теплова, О. Алекаев. – Минск: Медиал, 2020. – 686 с.
5. Шейкин Г.Н. Полоцкая епархия: историко-статистическое обозрение. – Минск: Свято-Петро-Павловский собор, Белорус. Православ. Братство Трех Вилен. Мучеников, 1997. – 95 с.
6. Василий (Лужинский Б. С.). Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого / предисл. В.А. Тепловой. – Минск: Медиал, 2019. – 240 с.
7. Горбачкий А.А. Старообрядчество на белорусских землях. – Брест: БрГУ, 2004. – 305 с.
8. Кожурин К.Я. Староверие Витебской губернии (по донесениям архиепископа Василия (Лужинского)) // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы XI Междунар. науч. конф., Москва, 11–13 ноябр. 2014 г.: в 2 т. / Центр

⁶ НИАБ. – Ф. 3278. Оп. 1. Д. 102.

⁷ Некролог. Архиепископ Василий Лужинский // Литовские Ев. – 1879. – № 6. – С. 43.

⁸ URL: https://spas-monastery.by/library/articles_and_publications.php?id=14656.

ист. и культ. старообр. им. боярыни Морозовой, Научно-паломн. центр им. протоп. Аввакума, культ.-просв. центр «Старый Боровск»; редкол.: В.И. Осипов и др. – М., 2014. – Т. 1. – С. 17–29.

Поступила 30.11.2024

**THE ACTIVITIES OF ARCHBISHOP VASILY (LUZHINSKY) OF POLOTSK
AND VITEBSK AIMED AT SUPPORTING CO-RELIGIONISM**

P. SAFRONOV

(Republican Institute of Higher Education, Minsk)

This work reveals the activities of Archbishop Basil of Polotsk and Vitebsk in the co-religionist movement of the 19th century. Archbishop Basil is not only a supporter and active activist of the Uniate reunification, but also a successful missionary in overcoming the Old Believer schism. The work uses archival sources, the memoirs of Archbishop Vasili and the research of modern Russian historians, which makes it possible to fully assess the contribution of this religious figure to the process of overcoming the schism in the Polotsk diocese. It can be seen from the above documents that the archbishop's activities have brought good results in the process of the Old Believers' conversion to the Same faith and joining Orthodoxy. In addition, the Archbishop has done a lot to restore Orthodoxy in the region after many years of existence under the conditions of the union.

Keywords: *Vasily Luzhinsky, Polotsk diocese, Old Believers, schismatics, co-religionists, co-religionist parishes.*